

A man with curly brown hair, wearing a light blue shirt, is embracing a woman from behind. The woman has dark hair and is wearing a black blazer and large, sparkling earrings. They are in a modern cafe or office setting with large windows and tables in the background. The overall color palette is dominated by teal and blue tones.

16+

Coffee

ЕЛЕНА АРХИПОВА

Такая разная
ЛЮБОВЬ

Елена Архипова
Такая разная любовь
Серия «Повороты», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67295712

SelfPub; 2022

Аннотация

Маруся и Олеся дружат с детства. Умные, правильные, воспитанные. Обе выросли в любви и ласке своих семей. Маруся – в большой и дружной семье, Олеся – с бабушкой.

Вячеслав и Гарик выросли в детдоме. Оба были брошены своими матерями, едва родившись. Парни не росли вместе, не дружили и даже не знакомы. Из общего у них только финансовое благополучие, которого они достигли самостоятельно и совершенно разными путями. У Гарика за плечами богатое криминальное прошлое, с которым он завязал. У Вячеслава – борьба с врожденным недугом, что не мешает ему владеть своей логистической фирмой. Лишь стечение обстоятельств сводит вместе этих разных парней.

Чем закончится знакомство наших подруг и двух закаленных жизнью и непростым детдомовским детством молодых мужчин? Найдут ли они свое счастье и свою любовь, которая, как известно может быть такой разной?

За обложку огромная благодарность Тане Георгиевой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	62
Глава 8	71
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Елена Архипова

Такая разная любовь

Пролог

– Ирина Кузьминична, не переживайте! Я отвезу и привезу наших красавиц обратно! Честное пионерское!

– Ох, Вань, ну ты бы еще мне честное октябратское сказал! – махнула женщина на парня, сидевшего за рулем.

– Не, не, не – "октябратское" – это не ко мне! Октябренком я не был! – отмахнулся парень.

– Ну, так ты и пионером не был, – подловила женщина парня на слове, – все, поезжайте. И чтобы в 23-00 были дома!

Парень кивнул и завел машину. Ирина Кузьминична вздохнула, глядя вслед уезжающему автомобилю, кивнула своим мыслям и вернулась в подъезд.

– Вань, ну ты-то, надеюсь, понимаешь, что не можем мы в десять тридцать из клуба уйти? – попыталась разжалобить парня, сидящего за рулем, одна из девушек.

– Ваня, там же все самое интересное только начинается! – поддержала подругу вторая девушка.

– Нет, Марусь, даже не пытайтесь меня разжалобить. Я свою первую учительницу обманывать не собираюсь, – па-

рень плавно припарковал автомобиль на парковке перед клубом, – ваша остановка, красавицы. И повторю для плохо запоминающих с первого раза: если вы обе не выходите из клуба в 22.45, я захожу и вытаскиваю вас обеих на руках. Вопросы есть? Вопросов нет. Время пошло!

Замки на дверях автомобиля щелкнули. Девчонки, сидящие на заднем сиденье, вздохнули и послушно открыли дверцы.

– Хорошего вечера! – крикнул парень им вслед и поднял руку в приветственном жесте, здороваясь с охранником, стоящим на входе. Парень кивнул и, пропустив девчонок, подошел к водителю:

– Вань, никак, Маруську привез?

– Ее. И подругу ее, Олеську, – усмехнулся Иван.

– Ну, раз сам привез, значит, гарантируешь, что девчонки чистые.

– Кир, ты охренел? Конечно, чистые! Ни наркоты, ни алкоголя, ни даже сигарет! – рыкнул Иван охраннику.

– Вань, не рычи, я должен был спросить. На минуточку, я здесь на входе за этим и стою, если что. И твою сестру, как и ее подружку, не шмонал, если ты заметил, потому и спрашиваю.

– Заметил, заметил! – Иван усмехнулся, – Я за ними через 3 часа приеду.

– Хорошо, я понял, – охранник кивнул и вернулся на свое место, а машина уехала, освобождая парковочное место, ко-

торое сразу же было занято огромным джипом.

Иван, увидев этот джип, ругнулся сквозь зубы:

– Братки пожаловали, хозяйева жизни, мать их. Тьфу, зараза. Вот нахрена я, спрашивается, с парковки дернулся?

Иван покрутился на парковке, нашел место в самом углу и втиснулся туда, еще раз обматерив уже себя за то, что с этого медвежьего угла вход в клуб, он же – выход, плохо виден. Вдохнул и вытащил конспекты. Через час освободилось место поближе ко входу в клуб, и Иван шустро перепарковал на него автомобиль.

– Здесь, пожалуй, лучше будет, – прокомментировал Иван свою рокировку на парковке, кинув взгляд на двери клуба.

Отдыхающая молодежь моталась в клуб и из клуба. Кто покурить, кто градуса прибавить по причине дороговизны алкоголя в самом клубе, а кто-то, у кого с мозгами было не очень, и за чем-то другим. Иван, понаблюдав минут десять, тяжело вдохнул и процедил:

– Вот ведь дурачье! Руки-ноги на месте, голова тоже на плечах имеется, чего ж вам нейметя-то? Живи и радуйся! Так ведь нет! Зачем же вы еще всякую гадость в себя запикиваете?

Еще примерно через час тот же охранник подошел к его машине:

– Вань, у тебя все хорошо?

– Кир, все в порядке. Решил не уезжать, как вон этих увидел, – Иван кивнул на огромный джип, – за свежими девоч-

ками ведь, наверняка, приехали. Кирпич со своей бандой тоже здесь?

– Нет. Он позже будет.

– Ждет, когда девочки промаринуются в парах алкоголя и дури? – зло усмехнулся Иван.

Охранник опустил взгляд, а Иван продолжил, усмехнувшись:

– Ясно. Можешь не отвечать. Вот поэтому я и сижу здесь, жду, а не сразу заехал и забрал своих красавиц. Принцессы не виноваты, что сейчас принцы такие!

Охранник кивнул и отошел от машины Ивана, а он углубился в свои конспекты. Минут через 20 после этого разговора из клуба показалась компания из двух братков и двух девиц явно не тяжелого нрава. Девушки визгливо хохотали, парни шли вразвалочку в сторону своей машины. И те, и другие явно предвкушали продолжение вечера, а потому довольно быстро загрузились и так же быстро уехали.

Но свято место, а особенно место на парковке перед ночным клубом, долго не пустует. На место уехавшего джипа встал другой, не менее пафосный автомобиль. Его размеры были чуть меньше, но тот, кто разбирался в машинах, понимал, что этот, вновь подъехавший, был и дороже, и статусом выше.

Стекло со стороны водителя Иван опустил, поэтому и он хорошо видел все, что происходило на улице, и его самого было тоже хорошо видно. С учетом того, что у него в салоне,

к тому же, горел свет, так он вообще был как на ладони. Из вновь подъехавшего джипа выгрузились трое. Один из выгрузившихся шел ленивой походкой короля жизни, шел, не глядя по сторонам. Толпа перед ним расступалась, обтекая его с обеих сторон, образуя вокруг идущего пустоту. Увидев Ивана, он впился в него взглядом. Потом, не разрывая зрительного контакта, медленно наклонил голову в знак приветствия. Иван в ответ тоже кивнул, точно так же сверля мужчину взглядом.

– А вот и Кирпич пожаловал, – выдохнул Иван, – эх, Гарик, Гарик! Это за что ж тебя так жизнь-то скрутила? Хороший же боксер был.

Иван глянул на часы:

– Так, ну, у моих принцесс есть еще 15 минут.

Принцессы показались раньше и в сопровождении охранника. Он шел между ними и даже не вел их под руки, просто шел. Вся троица не лучилась счастьем. Девчонки выглядели надутыми, Кир был злым.

– Вань, увози своих принцесс от греха. Там Кирпич приехал. Злой как черт. Парни намекнули, что не поделил он что-то с кем-то. А когда он в таком состоянии, ему лучше не перечить. Не дай Бог, выцепит твоих красавиц в толпе, и тогда сказочке конец. Для них так точно! Будет их и он сам жарить, и его конь, еще и с драконом потом поделятся.

Девчонки понуро залезли в машину и сидели сейчас, пришиваясь к разговору парней. Судя по их переглядывани-

ям между собой, их недовольство действием охранника сменилось на испуг.

– Кир, спасибо! С меня должок! – охранник кивнул, а Иван поднял стекло и уехал с парковки.

До дома Олеси доехали в полной тишине. Уже перед ее домом Иван, повернувшись к девчонкам, спросил:

– Сколько выпили?

– По одному коктейлю, – ответила Маруся и за себя, и за подругу.

– Точно? – Иван прищурился.

– Да, точно, точно! – это сказала уже Олеся, – У нас на большее просто денег не было.

– Хорошо! – Иван кивнул, отстегнул ремень безопасности и посмотрел на сестру. – Ты сидишь, а ты пошли, – кивнул он Олесе, – провожу тебя до подъезда. Выглянешь и помашешь мне рукой из окна своей квартиры.

– Вань, мне всего на второй этаж подняться! – попыталась было возразить Олеся.

– Пошли, пошли! – и Иван, открыв дверцу своего микроавтобуса, выкатился на своем кресле на улицу. Олеся скрылась в подъезде своего дома, а Иван замер, глядя на окна ее квартиры. Спустя несколько минут в окне показалась голова Ирины Кузьминичны, женщина махнула парню рукой. Иван кивнул и вернулся в свою машину. Брат с сестрой молчали почти всю дорогу. И лишь когда Иван уже въезжал во двор их дома, Маруся произнесла:

– Спасибо, Вань.

– Испугалась?

– Да, – честно кивнула сестра, – видел бы ты взгляд их главаря, тоже бы испугался!

– А я и видел, – Иван вздохнул, – а ведь когда-то хорошим спортсменом был.

– Кто? Ты что, его знаешь?

– Знаю. Одноклассник он мой. Игорь Бондаренко. Неужели не узнала?

– Что, правда, он? Совсем не узнала! – удивленно протянула девушка.

– Хороший был боксер. Для своего, конечно, юниорского возраста. Был, да весь вышел, – Иван тяжело вздохнул.

– Куда вышел? Травму, что ли, получил? – услышал Иван вопрос от сестры.

– Куда, куда, – Иван усмехнулся, – да никуда! Как в тюрьму в первый раз сел, так и кончился он как спортсмен. Был спортсмен Игорь Бондаренко, а стал бандит по кличке Кирпич.

Глава 1

Спустя 5 лет.

Тамара Григорьевна всегда приходила на работу самая первая. Сегодня в кафе, расположенном рядом с офисом и открывающимся намного раньше, чем начинался ее рабочий день, было непривычно малоллюдно. Тамара увидела это, проходя мимо витрины, по привычке повернув голову, чтобы узнать, какая сегодня работает смена. Это было важно, потому что одну смену Тамара не любила. Там все были, как на подбор, хамоватые и обиженные жизнью. Этого Тамара, конечно, не знала наверняка, просто только этим она сама себе объясняла их манеру поведения с клиентами.

Другая же смена, в противовес первой, была учтивая и приятна в общении. Увидев Марусю, скучающую сейчас у барной стойки в обществе кофейной чашки и бармена, Тамара порадовалась: сегодня работала ее любимая смена.

Скучающая у барной стойки Маруся – это было странно. Странно по причине того, что в это время в кафе обычно было полно посетителей, не успевших или не желающих позавтракать дома. Впрочем, в кафе были вполне приличные завтраки, приемлемые цены и всегда свежая выпечка, поэтому народ и пользовался всеми этими благами цивилизации.

Из кафе вышел посетитель, и на Тамару аппетитно пахну-

ло кофе и выпечкой с корицей, захотелось зайти, поздороваться с девушкой, взять себе кофе и даже вот эту булочку с корицей. До начала рабочего дня было еще целых 40 минут, так что Тамара вполне могла себе позволить посибаритствовать, сидя в уютном кафе, в приятной компании и с чашкой хорошего кофе. И она решительно шагнула внутрь.

– Доброе утро, Тамара Григорьевна! – девушка, увидев ее, начала улыбаться.

– Доброе утро, Маруся! Будьте добры мне латте и булочку! – обратилась Тамара к бармену и огляделась. – Что-то не густо у вас тут сегодня утром. Даже странно.

– Да вот сами удивляемся! – кивнул бармен и добавил:

– Позволю себе предложить Вам новинку – яблочный штрудель.

– Штрудель? – Тамара поискала глазами на витрине.

– Да! Взгляните! – парень зацепил щипцами аппетитный кусок, – Здесь тоже есть корица, а еще орехи, яблоки, изюм.

– Уговорили, Влад! Давайте! Гулять, так гулять! – махнула рукой Тамара.

– Тамара Григорьевна, давайте, я помогу! – шагнула Маруся к заказу Тамары, который Влад поставил на барную стойку.

– Маруся, а может, вместе кофе выпьем? – кивнула Тамара на чашку девушки, – Или Вам нельзя с клиентами за столиком сидеть?

– Нельзя. Но давайте! Начальства нет, коллега тоже только

через час придет, а Владик нас не выдаст. Да, Владик? Ведь не выдашь?

– Не выдам! – кивнул парень, – Только сядьте вон там в углу. А то мало ли, занесет на кривой метле хозяйку случайно. Оно нам надо?

– Точно! Не надо! – рассмеялась Тамара Григорьевна и подхватила блюдце со штруделем. Ее чашку с латте и свою чашку с кофе Маруся уже несла к укромному столику.

– Тамара Григорьевна, Вы всегда так рано приезжаете на работу! Наверное, самая первая, да?

– Да, так и есть, Маруся. В мои годы уже не спится, живу я одна, дел по дому у меня не много, а вот работы, наоборот, выше крыши. Так какая разница, где я буду пить кофе? Тем более, если пьешь его в твоей хорошей компании.

– Спасибо! – Маруся улыбнулась открытой улыбкой. – А Вы ведь в логистической компании работаете, верно?

– Да, все верно. Когда обороты выросли, работы прибавилось. Но это и хорошо. Лучше быть загруженной на работе, чем сидеть совсем уж без нее. Хотя, в вашем случае посидеть – это, наверное, за счастье?

– Ой, да! – Маруся улыбнулась.

– Маруся, могу я спросить тебя?

– Спрашивайте, Тамара Григорьевна.

– Ты же не собираешься всю свою жизнь в официантках пробегать?

– Нет, конечно, – Маруся ответила уверенно, – я учусь в

институте на отделении "Управление бизнесом". Буду искать такую же работу, как Ваша. Тем более, что это и будет моя специальность. Я работаю в кафе потому, что график удобный, да и деньги нужны. Не сидеть же мне на шее у родителей. Я хоть и младший ребенок в семье, но все равно уже сама могу себя обеспечивать и обеспечиваю.

– Похвально, что ты так рассуждаешь! – Тамара искренне похвалила девушку, пояснив:

– У моих подруг дети норовят деньгами у папы с мамой разжиться и не видят в этом ничего зазорного. И долго тебе еще учиться?

– В январе – сессия, и летом – уже диплом.

– Нравится учиться?

– Да. Очень! – Маруся опять улыбнулась. И, смутившись, добавила:

– Иду на красный!

– О! Молодец! А каким языком владеешь?

– Английским и испанским, совсем немного итальянским.

– Ты ж моя умница! Как же я вовремя, Маруся, с тобой разговор завела. Нам ведь девушка в фирму нужна, – обрадовалась и даже рассмеялась Тамара Григорьевна, – вот я за тебя и замолвлю словечко перед Вячеславом. Он у нас главный. Но только, чур! Я тебе этого не говорила! Вообще-то, у меня два шефа, но я-то точно знаю, кто из них главнее! – Тамара заговорщически подмигнула Марусе.

– Обещаю, я – молчок! А Вячеслав – это тот, кто в очках,

верно? – уточнила Маруся и повернулась на звон колокольчика над входной дверью.

– Да, он самый, – кивнула Тамара.

– Ой, извините, мне пора бежать, – Маруся легко поднялась из-за стола.

– И мне уже пора! Спасибо тебе за хорошую компанию. Еще увидимся сегодня в обед.

– Да, приходите. У нас сегодня будет солянка, рыба на гриле и чизкейк на десерт.

– Обязательно приду! Все, беги!

Тамара улыбалась всю дорогу до самого офиса. Она ни капли не сомневалась в том, что Маруся будет у них работать. Толковая девочка и деликатная. В подтверждение последнего говорило хотя бы то, как она охарактеризовала Вячеслава, обратив внимание на очки, а не на его проблемы с ногой.

Правда, в этот день Тамаре поговорить с Вячеславом о Марусе не удалось, но это было и к лучшему. Всякая ложка хороша к обеду. И эта ложка, а в данном случае, разговор о Марусе, случилась только через неделю.

Так получилось не потому, что Тамара забыла о девушке. Нет. Просто в тот день Вячеслав, один из владельцев фирмы, в которой работала Тамара, не был готов к разговору. А не готов он был по вине Сергея, второго владельца фирмы.

Парни не то чтобы поругались, но разговаривали в кабинете Вячеслава на повышенных тонах. И говорил, а точнее,

отчитывал друга, все больше Вячеслав, а Сергей молчал. Из того, что Тамара слышала, она целиком и полностью была согласна с Вячеславом. Она была готова подписаться под каждым его словом. Сергей потерял одного из постоянных клиентов фирмы. Он занимался этим клиентом с самого первого дня, а тут упустил момент, решив, что никуда тот от них не денется, не сможет отказаться от их услуг, не найдет более низкой цены.

Оказалось, что и уйти от них он смог, и цену нашел ниже. У их конкурента.

Когда ребята это узнали, было уже поздно. Клиент, поняв, что за него готовы спорить две фирмы, начал, образно говоря, выкручивать им руки, требуя совсем уж мизерную цену за перевозку своих товаров.

– Надо было сразу скинуть ему те смешные две-три сотни! Серег, мне тебя учить, что ли, надо, как удерживать клиентов? – кипятился Вячеслав.

– Слав, может, нам ему еще доплачивать надо было, чтоб он от нас к конкурентам не ушел, а? – возражал Сергей, – И нет, Слав, скидку он хотел не три сотни, а три тысячи.

– Сколько? Он там перекурил, что ли? С чего вдруг? – выдохнул Вячеслав.

– Вот и я тебе о том же! – поддакнул Сергей.

На этом спор был закончен, парни вернулись к работе, но момент говорить о новом сотруднике был не самым удачным. И Тамара отложила свой разговор.

Глава 2

Спустя неделю.

– Слава, я вернулась! – Тамара Григорьевна заглянула в кабинет.

– Хорошо. Значит, и я могу выдвигаться?

– Да, конечно. Тем более, что там сегодня хорошая смена работает. Так что смело берите комплекс, – Тамара улыбнулась, – суп не пересолен, мясо не пересушено. А еще у них там сегодня на десерт потрясающий тирамису.

– Ох, сомневаюсь, что успею к комплексному обеду, да еще и с тирамису! – Вячеслав вздохнул и потянулся за костылем.

– Успеете, успеете! – подбодрила Тамара Григорьевна своего шефа, – Там же сегодня Маруся, а уж она для Вас обязательно оставит!

– Маруся? – Вячеслав нахмурился, вспоминая девушку.

– Маруся! – Тамара кивнула и продолжила объяснение, – Официантка, которая обслуживает наш столик. Очень милая и услужливая девушка. Худенькая симпатичная брюнетка, неужели не помните?

– Нет, извините.

– Слава, Вы меня иногда пугаете! – вздохнула Тамара и продолжила: – Как бы нам ее к себе переманить.

– А к себе в качестве кого, позвольте спросить? – усмехнулся Вячеслав и аккуратно встал со своего кресла.

– Слава, нам нужен человек с хорошим знанием испанского языка, я Вам говорила об этом. Итальянское направление разрослось так, что я не успеваю работать с испанцами – мне нужна помощница. Маруся – девочка расторопная и неглупая, а главное – имеет, ну, почти уже имеет необходимое образование. Она уже знает, как все это работает. И она владеет, барабанная дробь, испанским языком! А это значит, что я смогу быстро ввести ее в курс дела, в работу, а главное, что переписка будет вестись на родном для наших партнеров из Испании языке.

– Тамара Григорьевна, скажите уж честно: Вы с ней уже обо всем договорились, да? И Вы опять меня сватаете?

– Упаси Бог, Слава! Я хоть и в годах, но еще не в маразме! Да, я выяснила, что Маруся работает официанткой, пока учится. Как выяснила и то, где именно она учится.

– Серьезно? – Вячеслав удивленно посмотрел на Тамару.

– Да, Маруся уже заканчивает обучение. Между прочим, на красный диплом идет девочка! А еще я знаю, что она владеет несколькими языками. Но и только!

Вячеслав прищурился, глядя на Тамару, а она продолжала:

– А что касается Вашего, Слава, обвинения, то мне хватило и одного раза, как говорится! – Тамара махнула рукой и отошла, освобождая проход для Вячеслава.

Уступи она просто ему дорогу, да еще придержи для него дверь, и вот оно – готовое оскорбление. Но нет, Тамара была женщиной умной и тонко чувствующей, несмотря на свой острый язык и привычку говорить все, что думает. Тамара Григорьевна, отходя с дороги Вячеслава, начала расстегивать пальто, поэтому выглядело это все так, будто она просто шагнула к вешалке, желая повесить его на плечики.

Вячеслав Петрович Павлов годился ей в сыновья, но, несмотря на свой возраст, владел фирмой, занимающейся перевозками. При такой разнице в возрасте Тамара, неизменно, обращалась к шефу на "Вы". Да, "Слава", но только на "Вы"! Не могла она обращаться к этому мальчику тридцати двух лет по-другому. Не могла, потому что безмерно его уважала и ценила.

Фирма Вячеслава Павлова, когда Тамара пришла сюда работать, состояла из самого Вячеслава Павлова и его друга Тихомирова Сергея. Балагура и весельчака. Сергея Тамара Григорьевна называла на "ты". Это не значит, что не уважала она своего второго начальника, просто человеку, приезжающему на работу почти 8 месяцев в году на мотоцикле, не поворачивается язык говорить "Вы".

Тогда, 7 лет назад, и офис у парней был попроще, и машины подешевле, да и ходил тогда Вячеслав без костыля. Просто чуть прихрамывал на левую ногу. Сейчас хромота стала гораздо заметнее, и без своего костыля ходить Слава уже не мог.

Фирма друзей разрослась за эти годы настолько, что они наняли, помимо Тамары Григорьевны, еще двух сотрудников и переехали в это новое здание. Штат небольшой, но это если не знать, что сами парни тоже вкалывают почти круглосуточно и уходят на выходные, только если эти самые выходные есть в тех странах, куда они везут товары. Фирмы, занимающиеся грузоперевозками, знают и поймут о чем речь: бывают дни, когда заказчики готовы платить тройную цену за свободную машину. Как правило, это случается в аккурат перед праздниками. В такие дни и парни, и Тамара работают до последней отправленной машины.

Обороты у фирмы выросли, доходы тоже. Поэтому парни смогли себе и новые машины позволить, и переезд в новое офисное здание. Тамара знала, что Слава построил свой дом и переехал туда всего лишь год назад. Сергей жил в городе, но в новом элитном районе. Парни дружили с детства, родителей у них не было, а потому в каких-то вопросах позволяли Тамаре вести себя с ними как матери.

Да они и стали для нее сыновьями. И сами парни были очень разными, и такое же разное отношение было у Тамары к ним.

Сколько лет Тамара их знала, столько же лет Сергей менял девчонок как перчатки. И вдруг в последние несколько месяцев Сергей остепенился. Дело даже шло к свадьбе. Это должно было радовать Тамару, но только почему-то не радовало. А не радовалась она за Сергея лишь потому, что он

тщательно скрывал это от Вячеслава, своего лучшего и единственного друга, почти брата. Тамара никак не могла понять, почему ни разу, даже намеком, не упоминал Сергей в разговорах с Вячеславом свою предстоящую женитьбу. Это было странно. Очень странно, особенно если учесть то, сколько лет парни дружили. Ну, не мог же, в самом деле, Сергей ревновать свою девушку к своему другу? Точно не мог. Он их даже не познакомил.

Вячеслав же, при всей своей серьезности и основательности подхода к жизни, серьезных отношений с девушками не заводил. И вовсе не по той причине, по которой сейчас весь Запад сошел с ума. Нет, женщины в жизни Славы тоже есть, Тамара слышала, как друзья обсуждали совместные планы на выходные.

Это вышло не специально, так получилось.

Сергей просто не стеснялся ее присутствия, а Вячеслав не знал того, что она в этот момент зашла в кабинет к Сергею. Говорили друзья по громкой связи, поэтому Тамара слышала весь их разговор. Обсуждали друзья девушек, которых планировали позвать на выходные. С того момента Тамара знала, что женщины в жизни Славы были лишь строго для удовлетворения потребностей его молодого и здорового во всех остальных смыслах организма.

И она не осуждала Вячеслава за это: она просто не имела такого права. Хотя, именно за Славу ей было обидно. С ее точки зрения, парень имел точно такое же право, как его

друг, на любовь и нормальную семью. Семью, которой у него никогда не было.

Как знала Тамара и о проблеме Вячеслава с ногой. Знала и уважала своего молодого шефа за это еще больше. И, как она догадывалась, именно проблемы со здоровьем не позволяли Славе бросаться в загулы, как Сергею.

Вячеславу предстояла операция по замене тазобедренного сустава.

Казалось бы, ничего особенного! Такие операции делают тысячи людей, но в данном конкретном случае требовался не просто сустав, а еще и часть кости, куда этот сустав будут ставить. Тамара видела рентгеновские снимки его больной ноги, Слава сам ей их показывал. Показывал, вернувшись из Европейской страны, где он планировал делать операцию.

Из той поездки Вячеслав вернулся задумчивым и еще более молчаливым. Тамара, воспользовавшись тем, что вечером в офисе уже никого, кроме них нет, сама вывела Вячеслава на разговор. Каждому человеку хоть иногда в жизни хочется, а иногда и просто физически необходимо, поделиться своим самым личным и сокровенным. Даже такому закрытому человеку как Слава. Именно тогда он ей все и рассказал:

– После операции мне придется лежать какое-то время в одной позе и только на спине. Мои ноги будут зафиксированы, не давая мне возможности перевернуться на бок, мне опять придется страдать от пролежней на моей волосатой

заднице, а еще – справлять нужду мне придется под себя, и не в памперс, а на судно. Хотя, какая, к чертям, разница: памперс или судно, верно? Кто-то все равно будет мыть мне после этого зад, – он усмехнулся и замолчал. Молчала и Тамара, пытаясь представить и осознать услышанное.

– Потом мне придется учиться ходить заново. Опять. Третий раз в жизни! – он произнес это с горечью, – Такой сильной хромоты у меня уже не будет, но мне всегда будет казаться, что у меня одна нога длиннее другой. А еще у меня будет большой шрам. Еще один. И опять на этой же ноге. Я видел фото после подобной операции, так что поверьте, Тамара Григорьевна, я представляю, как это будет выглядеть.

Тамара не стала переспрашивать Вячеслав о его шрамах и уточнять про "третий раз в жизни". Она лишь спросила тогда:

– Когда будет операция, Слава?

– Я еще не решил. Врач сказал, что как только пойму, что не могу больше терпеть эти боли, так и прооперирует. Теоретически у меня есть еще года три.

– Боли? Каждый день? Постоянно? – эти возгласы непроизвольно вырвались сами. Тамара не смогла тогда сделать правильный акцент. Оказывается, этот парень испытывает сильные боли.

– А очередь на операцию, Слава? Разве она будет сделана сразу, едва Вы решитесь? – Тамара все-таки смогла взять себя в руки.

– Очередь небольшая, и протез тоже сделают быстро. А боли... – он усмехнулся, – боли можно терпеть, особенно, если не пропускать тренировки.

– А есть тренировки от боли? – удивилась Тамара.

– Нет, не от боли, а для укрепления мышц спины. Далась Вам, Тамара Григорьевна, эта боль! – усмехнулся Вячеслав. – Если не пропускать тренировки три раза в неделю в бассейне и ежевечерние часовые тренировки именно на мышцы спины, то боли уменьшаются.

– Каждый день? По часу?

– Да. Тренировка для укрепления мышечного каркаса спины. Ну, а бассейн позволяет давать нагрузку на все тело. Понимаете теперь, что мне не до походов в клубы. Уж точно не с такой периодичностью, как ходит Сергей! Если я стою на здоровой ноге, то мой рост 1м 80см, а вот если на больной, то всего 1м 76см. Понятно же, что идет перекося всех органов в моем организме? – невесело рассмеялся Вячеслав. – Опережая Ваш вопрос, отвечу: специальные стельки в обувь я тоже использую. Мне без них совсем нельзя. Но если мне не делать каждый вечер тренировку на мышцы спины, то я превращусь в инвалида. Хотя, я и так, в общем-то, инвалид. Так что мои ежедневные тренировки – это как для женщин макияж. Вы, женщины, не можете без макияжа выйти на улицу, верно?

Тамара машинально кивнула, а Вячеслав продолжил:

– Я тоже не могу выйти без тренировки на улицу. И Та-

мара Григорьевна, мы с Вами работаем уже не один год, поэтому я буду Вам признателен, если Вы не будете обсуждать проблемы моего здоровья с кем-то еще. Тайны я из этого не делаю, да и проблематично это, – Вячеслав усмехнулся и кивнул на свою трость, – но и обсуждений своего здоровья за спиной тоже не потерплю. И нет, жалеть меня тоже не надо. Вы же не ждете жалости за то, что Вам приходится ухаживать за своим внешним видом. Вот и для меня это – обязательный уход.

– Хорошо, Слава, я Вас поняла.

– Спасибо! – Вячеслав кивнул, – И на свидание с Вашей знакомой я тоже не пойду. Я скучный. Не танцую, не употребляю алкоголь и не умею говорить о моде. Вашей протее же со мной будет неинтересно.

Разговор этот состоялся после того, как Тамара имела неосторожность договориться за спиной Вячеслава о его же свидании. Он тогда как раз вернулся из клиники, и Тамара решила, что так она его поддержит. Вышло только хуже.

– Слава, но я уже договорилась. Сегодня в 7 вечера, – попыталась она тогда уговорить Вячеслава, – неудобно получится, девушка ждать будет. Одно свидание ни к чему Вас не обязывает. А девушка хорошая, я ее знаю.

– Значит, придется Вам идти самой на это свидание с хорошей девушкой, – усмехнулся Вячеслав, – и впредь, Тамара Григорьевна, не надо пытаться меня с кем-то знакомить.

Сказано это было таким тоном, что Тамара не посмела пе-

речь, решив про себя, что это была ее первая и последняя попытка сводничества.

Глава 3

Ночной клуб "Орфей".

– Ну, Серж, мы не согласимся, пока ты не объяснишь, зачем тебе это нужно! – девушка провела игриво пальчиком по носу парня и уткнулась в его губы, чем он не преминул воспользоваться, прикусив этот самый пальчик зубами.

– Серж, прекрати! – засмеялась она, но пальчика не отняла, а лишь, поерзав, удобнее устроилась на его коленях.

– Да, Серж, должна же я понимать, чего мне ожидать от твоего знакомого? Может, он с отклонениями в сексе. Тогда это точно не ко мне, – вторая девушка тоже прижалась теснее к мужчине. Он в ответ опустил свою руку с ее плеча, огладив ручку, на поясицу прелестницы.

– Ага, тройничок – это же не отклонения! – засмеялся Серж. – Это ж так, шалости, верно, девчонки? Да нет у него отклонений. Вы его попробуйте хоть просто на секс раскрутить. И нет, не втроем. Самый обычный секс и в самой же обычной, миссионерской, позе. Да, уж только так, не обесудьте!

– Фу! Серж! Это же скучно, – протянула та, что сидела на коленях Сержа.

– А я простимулирую: с меня будет новый телефончик последней яблочной модели.

– Вот умеешь ты уговаривать, Серж! – рассмеялась вторая девушка. – Покажи хоть фото своего принца на красном джипе! А то, может, он страшен, как смертный грех.

– И что? А как же утверждение, что мужчина должен быть чуть красивее обезьяны? Особенно, богатый мужчина, – расхохотался Серж, но за телефоном потянулся.

– А он богат? – заинтересовалась та из девушек, что сидела рядом.

– Это все меняет, да, Олесь? – продолжал веселиться Серж и открыл в телефоне папку с фото. – Так, это мы, опять мы, это снова мы.

Девушки засмеялись, прижавшись одновременно к парню, увидев себя же в разных ракурсах и позах на фото.

– И что, ты не будешь меня ревновать? Совсем-совсем не будешь? – томно протянула та из девушек, что сидела рядом.

– Олесья, а ты уже и замуж за него собралась? – расхохоталась та, что сидела на коленях у мужчины.

– Ой, Лара, ничего ты не понимаешь в искусстве обворожения мужчин! – усмехнулась Олесья. – Но это я тебе потом наедине расскажу!

– Почему же наедине? Мне тоже интересно послушать, – заинтересовался Серж, – должен же я понимать, когда меня охмуряют с целью женить на себе.

– Серж, я сказала, не "охмурить", а "обворожить". А это, знаешь ли, разные понятия.

– Уууу! Училка, как есть, училка! Ну, ничего, Славке как

раз такие умные девушки и нравятся, – прокомментировал Серж, продолжая листать фото в своем телефоне.

– А я, значит, НЕумная, да? – тут же надула губы сидевшая на его коленях Лара.

– А ты МНЕ должна нравиться, а не Славке, так что расслабься, детка. О! Нашел. Знакомимся, смотрим и запоминаем – Вячеслав Павлов. Мой друг с сопливого детдомовского детства и по сей день.

– Еще фото есть? А то он здесь в шапке и темных очках, лица толком и не видно! – проговорила Олеся, вспоминая, могла ли она где-то видеть этого мужчину.

Серж пролистывал в телефоне фото, пока не уперся в то, где Славка стоял у своей новой тачки, опираясь одной рукой на открытую дверцу, а другой рукой на свой костыль.

– Здесь опять в очках и шапке, но очки у него всегда на носу. А так как носит он хамелеоны – стекла темнеют при солнечном свете. Так что, запоминай вот так! – он хохотнул.

– А, так он у тебя инвалид! – увидев новое фото, выдала Олеся.

– Бедненький богатенький Буратино! – протянула Лара и засмеялась своей шутке. – А тачка у него ниче такая! Большая, красная. Я бы даже сказала, огромная. Компенсирует свой маленький ключик?

– Нет. С ключиком, как ты говоришь, у него все в порядке, поверь! На зависть многим. А машина такая огромная, потому что Славке нельзя сидеть на низких стульях, креслах, в

том числе, и в низких тачках. Да и может он себе позволить джип, чего уж там! – хохотнул Серж, – Ну, что? Возьметесь сделать моего друга счастливым, красавицы? И нет, женить его на себе не надо!

– Ой, да не очень-то и хотелось женить его на себе! – дернула девушка обиженно плечиком, – А что надо? Чай, кофе, мартини, потанцуем? И желательно у него в спальне?

– Из всего перечисленного тобой, Олесь, только кофе и только у него в спальне. Хотя, может, ты сможешь его и не только в спальне на секс раскрутить.

– Он не пьет? Совсем?

– Ну, может, разве что, виски. Ну точно не мартини! – расхохотался Серж, увидев удивление на лице Олеси.

– Дурак! – обиженно произнесла девушка и стукнула кулачком в плечо Сержа, – Я уж решила, что он совсем у тебя того! Инвалид!

– И кстати, лапуся, запомни на будущее: Славка не инвалид! Вбей это в свой мозг, как пароль от своего мобильного телефона! Поняла? Просто у него временные проблемы со здоровьем. Съездит, поставит себе титановый сустав и будет как киборг. Просто сейчас у нас маячит огромный контракт на поставки из Испании в Португалию, поэтому Славка не может уехать. Но расслабиться ему надо. Он – нормальный мужик, и ничто человеческое ему не чуждо. Запомнила? Если нет, то лучше даже не начинай кружить вокруг него.

– Ага. И ходи, как лохушка, с предпоследней моделью ай-

фона! – закончила Лара, явно дразня свою подругу, – А хочешь, я займусь? У меня и сапожки уже старенькие, да и шубку новенькую не помешало бы купить.

– Нет уж, подруга! У тебя для этого всего вон Серж имеется. А моего Славочку не трогай!

– Ха! "Твой Славочка"! А спорим, я его быстрее тебя в койку затащу?

– Что? Лара, да он на тебя даже не посмотрит!

– Спорим, что я тебя сделаю?

– Так. Ша! Тоже мне скаковые лошади нашлись. Нет, вы, конечно, обе хороши. В скачках на члене и в койке, да и не только там. Тут я даже не спорю! – Серж хохотнул, – Но вокруг Славки ажиотаж не устраивать, а то он быстро тему просечет. И, кстати, надо нам все так устроить, будто он тебе, Олеська, помог. Скажем, на трассе увидел тебя, на сломанной машинке, остановился и помог. Славка у нас рыцарь в сияющих доспехах и на белой лошади.

– На красном джипе! – поправила Сержа Лара и сама же залиvisto рассмеялась своей шутке.

– Что? На трассе? – Олеся с ужасом посмотрела на парня.

– Да не дрейфь, лапуся! Славка мимо не проедет. Это я тебе гарантирую. Готов руку дать на отсечение.

– Только руку? Даже не свой ключик? – поддела Олеся парня.

– Но, но! Ты на ключик Сержа не покушайся! – вступилась за своего любовника Лара.

– Ты ж моя девочка! Только ты за меня и заступаешься! – Серж потянулся губами к девушке, сидящей у него на коленях. Та охотно ответила.

Их поцелуй грозил перейти в нечто большее и несколько другое, не смотря на окружающую обстановку, но был остановлен Олесей:

– Так я услышу, как я должна изображать нуждающуюся в помощи несчастную девушку? Или уже не сегодня?

– Услышишь, услышишь! – Серж оторвался от губ Лары и сделал большой глоток янтарной жидкости из своего стакана с толстым дном, – Скажем, ты поругалась со своим парнем, рванула за город, типа, развеять грусть-печаль, а машинка сломалась. Точно! Хорошая тема. Поверь, лапуся, со Славкой точно сработает! – воодушевился Серж своим же планом и, глотнув еще янтаря из стакана, продолжил:

– Значит, слушай и запоминай. Три раза в неделю: понедельник, среда, пятница – Славка ходит в бассейн. Ходит поздно вечером. Возвращается домой, стало быть, тоже поздно вечером. Славка у нас живет в своем доме за городом, в 30 км. Вот где-то там ты и "заглохнешь". У нас сейчас по вечерам морозы сильные. Мог и топливный фильтр на твоей колымаге забиться. Фильтр забился, топливо не поступает и машина встала. Все просто. Даже и ломать ничего не придется на твоей машине. Это я к тому говорю, что я Славку знаю – он обязательно полезет под капот твоей машины проверять, что там и как. И только после этого он эвакуатор

вызовет и адрес автомастерской назовет, и, поверь, я даже знаю, где будет ремонтироваться твоя машинка. А там уже свой человек подтвердит, что просто надо поменять топливный насос. Но ты себе этим голову не забивай, там я договорюсь. Ты в этом не обязана разбираться. Поняла?

– Поняла, – Олеся кивнула, – мое дело встать, открыть капот и сидеть в машине, делать вид, что рыдаю. Все верно?

– Умница! Все остальное будет просто. Пока вы с ним ждете эвакуатор, сядешь к нему в машину, а уж куда он тебя потом отвезет – это только от тебя будет зависеть.

– Что значит “куда”? Серж, я тебе удивляюсь! Не ко мне же в хрущевку мы поедем продолжать наше "случайное" знакомство. Естественно, к себе домой меня повезет твой Слава. Он у тебя эстет, я смотрю: крутая тачка, дорогие шмотки, свой дом опять же! – Олеся кивнула на телефон Сержа, – К тому же, нам к нему домой ближе будет. Я же заглохну ближе к его дому, чем к городу, – усмехнулась Олеся и потянулась за бокалом с мартини.

– Умница! – рассмеялся Серж, – Все рассмотрела и все на лету схватываешь! Девочки, за это надо выпить!

Глава 4

Вячеслав вошел в кафе, где обычно обедал. Вся прелесть этого места была в его близости к работе. И да, сегодня он увидел ту официантку, о которой говорила ему Тамара Григорьевна. Девушка, встретившись с ним глазами, отвела взгляд и явно смутилась.

Вячеслав был нормальным мужчиной со всеми вытекающими потребностями молодого и здорового в нужном месте организма. И сейчас его организм бурно среагировал на этот девичий взгляд. Вот только выхода потребностям своего организма с такими правильными девушками, как эта Маруся, Славик не давал.

Во-первых, он сам не хотел привязанностей и серьезных отношений до предстоящей в скором времени операции. Ни к чему это. Ему придется уехать из дома почти на три месяца. В нынешний век высоких технологий не имеет значения, из какой точки мира или квартиры ты ведешь деловую переписку или оплачиваешь счета, но личные отношения – это несколько другое. Личные отношения подразумевают присутствие объекта симпатии в непосредственной близости, а не за тысячи километров. Не подводник же он, в конце концов.

Во-вторых, Славик не хотел приводить девушку в свой

дом, который он построил исключительно под свои привычки и пристрастия. Его дом – это слишком личная территория. В этом доме, под завязку набитом техникой и всевозможной электроникой, отделанным только натуральными материалами, такими как дерево и камень, у любой девушки сорвет крышу. Но не от любви к нему, убогому, а от любви к его благосостоянию. Никому ведь в голову не придет, что дом, напичканный всевозможной техникой – это, в первую очередь, жизненная необходимость.

А то, что в отделке дома использованы лишь натуральные материалы – это уже его прихоть. Ну да, он может себе позволить постелить на пол в гостиной настоящий паркет из дуба, а не ламинат "под дуб". И стены отделать натуральным известняком с вкраплениями ракушек. Самым настоящим камнем, распиленным на пластины, а не имитацией камня "под натуральный, ну просто один в один", как убеждал его это сделать прораб.

Отделка в доме выполнена только натуральными материалами потому, что так ему захотелось. В своем доме он будет сам решать, что и как должно выглядеть. Хватит, нажился уже в искусственных интерьерах из фотообоев и пластика.

И, наконец, Славик знал, как он выглядит со стороны: хромоногий очкарик с костылем, пусть и на крутой тачке. Очкарик, медленно и аккуратно залезающий в свою тачку и так же медленно вылезаящий из нее. Такой мужчина может вызывать только жалость. А вот жалость ему совсем не нуж-

на!

Своего нынешнего благополучия и возможности покупать дорогие тачки и умную технику в свой дом Славик добился сам. Точнее, они с Серегой на пару всего добились, начав с нуля. Именно о своем доме, а не об отдельной квартире, Славик мечтал с детства.

Мечтал, лежа на кровати в общей спальне на шесть человек.

Мечтал, моясь в душе на 10 душевых леек.

Мечтал, сидя в общей столовой за длинным общепитовским, а потому безликим, столом.

Тем, кто вырос в семье – этого не понять.

Жизнь в детском доме – это круглосуточное нахождение в обществе. В обществе не твоих родных и близких, а таких же, как и ты сам, брошенных самыми родными и близкими людьми.

В детском доме одному можно было остаться, только укрывшись с головой одеялом, лежа в своей кровати без подушки. Почему без подушки? Да потому, что кому-то более сильному и наглому нужно было две подушки, а такому слабому и хилому, как Славик, можно было обойтись и совсем без нее.

И он обходился. Привык. Привык настолько, что до сих пор спал без подушки. Как потом оказалось, с его проблемами с больной ногой – это даже полезнее и правильнее. А в его конкретном случае подушка должна лежать строго

между коленями, если он лежит на боку. Да и сама подушка должна быть не обычной, а специальной ортопедической, как и матрас на кровати.

Так что нет, напрасно девушка Маруся отводит глаза и смущается. Она, конечно, не гламурная девочка и явно не сдвинутая блогерша, и это тем более работает не в ее пользу. Почему? Да потому, что в первых двух случаях дамочки явно заинтересованы в деньгах, и с ними как раз было бы все просто. Оказала услугу. Получила оплату. Все честно. А вот с такой правильной девочкой, а то, что Маруся девочка правильная, видно сразу, Слава не имеет права заводить отношения. Точно не сейчас, до его операции. Зачем ей больной калека? Да и потом, после операции тоже – зачем?

Вячеслав проковылял в зал, приветственно кивнул парню, стоявшему за барной стойкой, и сел за свой любимый столик у окна, привычно расположившись к обеденному залу спиной. Он любил обедать, глядя на улицу, а не на других посетителей, поэтому он просто не мог видеть, да и слышать тоже не мог, разговора, состоявшегося между официантками и барменом.

– О! Маруська, твой хромоногенький явился! – Людмила усмехнулась, – Ты смотри, почти успел на время комплексных обедов!

– Почему почти? Он и успел. И, Люда, прекрати, пожалуйста, так его называть. Его, между прочим, Вячеславом зовут. И, кстати, чтоб ты знала, длина ног для мужчины не имеет

решающего значения!

– Ну, ты смотри, Владик, она и имя его знает! – усмехнулась Людмила, обращаясь к бармену, призывая его тем самым принять участие в разговоре.

Бармен кинул взгляд в сторону Вячеслава, но промолчал, а Людмила продолжила:

– И что же имеет решающее значение, позволь тебя спросить? Толщина его кошелька? Размер другого органа? – продолжала веселиться Людмила. – Хотя, в случае с твоим Вячеславом, толщина все-таки имеет значение. И не конкретного органа, а его кошелька.

– Людмила, прекрати! Как тебе не стыдно! – оборвала Маруся, разошедшуюся сегодня не на шутку коллегу.

– Марусь, ты же не хочешь сейчас сказать, что ты продашь ему комплекс? Время-то уже вышло!

– Люда, время вышло только 10 минут назад! А он наш постоянный клиент, к тому же, чаевые он всегда хорошие оставляет.

– Ох, Марусь, ну сколько можно тебя учить, что чаевые тем выше, чем выше стоимость заказа. А с комплекса и с тех же блюд, но заказанных уже после времени комплексных обедов, это ж совершенно разные чаевые! – назидательным тоном произнесла Людмила и опять усмехнулась.

Маруся ничего не ответила своей коллеге на это. Она увидела, что Вячеслав устроился за обеденным столиком и готов сделать заказ. Девушка ушла к столику Вячеслава, а Людми-

ла продолжила, но уже обращаясь к бармену:

– Умная, вроде, девка. Высшее образование уже почти имеет, а ведет себя как наивная дурочка. Надо же было в клиента втюриться, да еще в такого ущербного? Есть же нормальные мужики!

– Дура ты, Людмила! – осадил Владик официантку и открыл холодильник с напитками. От неожиданности девушка лишь открыла рот, а бармен продолжил:

– И, кстати, Славка – нормальный мужик. А то, что с палочкой ходит, так это у него временно.

– Что? А ты откуда знаешь? – очнулась, наконец, Людмила.

– Мы с ним вместе ходим в бассейн. Так вот в бассейне, когда он без остановки час плавает, с ним мало кто в состоянии тягаться. Заметь, Людмила, не 50 бассейнов и не 2 км, а просто час! К кромке бассейна подошел, таймер на браслете поставил, очки поправил, нырнул и поплыл без остановки.

– Серьезно? – Людмила перевела заинтересованный взгляд на Вячеслава.

– Абсолютно. Сам, когда в первый раз это увидел, был в шоке! – подтвердил бармен.

Маруся в этот момент как раз уже возвращалась от его столика. Щеки ее покраснелись, на губах блуждала легкая улыбка. Она прошла мимо Людмилы к дверям кухни, отдала заказ и вернулась к стойке бара со словами:

– Влад, гранатовый сок и бутылку воды с собой.

Впрочем, она могла этого и не говорить, Владик уже и сок налил, и воду из холодильника достал. Предпочтения Вячеслава он и сам уже хорошо знал. И да, с Вячеславом они познакомились, действительно, в бассейне.

Влад ходил в бассейн два раза в неделю, но не по определенным дням, а как появлялось желание размяться. Тренажерку он не любил, искренне считая, что и бассейн хорошо справляется с задачей держать мышцы в тонусе. Нагрузки не меньше, чем у тренажеров, но зато нет запаха чужих потных тел. Да, вот такой конфуз: он взрослый мужик, а реагировал на запахи как беременная женщина. Да, в бассейне воняло хлоркой, и сам он, и плавки его после тренировки ей воняли, несмотря на дорогой и сильно пахнущий гель для душа. Но уж лучше хлорка, чем запах пота. Заметьте, чужого пота!

В тот вечер Влад приехал в бассейн, по обыкновению, за 1,5 часа до закрытия фитнес-центра. Отметил про себя, что парковка перед центром все еще полная, поэтому машину пришлось ставить далеко от входа. А вот высокий красный джип на месте для инвалидов невольно привлек внимание как раз тем, что джип, а стоит на месте для инвалидов.

– Ну, ты смотри! Даже карточка о том, что водитель инвалид имеется. Хотел бы я посмотреть на этого инвалида! – хмыкнул он себе под нос и вошел в здание спортивного клуба.

В раздевалке Влад обратил внимание на парня с татуировкой во всю спину. Широкие плечи, тренированные руки.

Мышцы парня перекачивались под кожей упругими канатами. Но привлекло внимание Влада не столько красивое тело парня, сколько необычная татуировка. Не стандартная, забитая сплошным пятном картинка, а только линии. Так выглядит чертеж на бумаге. Линии складывались в изображение какого-то храма, но, опять же, явно не православного. Не православные купола, с известным всем подтекстом о хозяйине такой татуировки, а только маковки. Да и крестов, опять же, на этих маковках не было. По бокам от изображения храма шел какой-то текст, написанный сверху вниз столбиками.

Додумать, доразглядеть картинку у Влада не получилось, потому что парень закрыл свой шкафчик и развернулся всем телом, неловко переступив с ноги на ногу. Дальше разглядывать одному голому мужику другого голого мужика было уже неудобно. Так ведь можно и по морде, ненароком, схлопотать. Почему-то то, что от этого парня может легко прилететь, и уж точно не поцелуй, Влад не сомневался ни минуты. И это несмотря на все явные проблемы парня с ногами.

– Какие-то проблемы? – услышал он в подтверждение своей теории о возможном "в морду схлопотать".

– Татуха у тебя на спине не совсем обычная. Извини, не хотел смущать! – извинился Влад.

– В Таиланде делал. Тамошний мастер сказал, что приносит мир и спокойствие в душе и теле, – пояснил спокойно парень, перекинул через плечо полотенце, прихватил прозрачную косметичку с дорогим гелем для душа внутри и напра-

вился в душ.

А Влад, увидев эту характерную хромающую походку, вспомнил, что у одного из их постоянных клиентов такая же походка. Ну да! Точно! Это же их клиент. Столик в углу, время обеденного ланча, всегда к самому его завершению приходит, когда уже нет такого наплыва желающих пообедать. Садится всегда спиной к залу и лицом к окну. Обедает чаще один, но иногда с другом, на обед всегда берет комплекс, стакан гранатового сока и бутылку воды без газов. Профессиональная память услужливо подсказала Владу детали. Сейчас в этом широкоплечем парне в одних плавках и резиновой шапочке Влад не сразу узнал их постоянного клиента. Благодаря походке только и признал. И теперь он, кажется, знает, чей это джип стоит на месте для инвалидов.

Влад натянул резиновую шапочку, прихватил очки и тоже шагнул в душевую. В бассейн сухим не пустят, только через душевую.

Увидев правильные махи руками и поворот головы для вдоха тогда, в первый раз, Влад откровенно порадовался, что не он один здесь такой сдвинутый на технике плавания. А когда Влад, проплыв привычные для себя 50 бассейнов, остановился, чтобы перевести дух, то понял, что этот парень так и продолжает плавать. Он плыл, не сбавляя своей скорости и не планируя останавливаться – это было мощно и сильно. А главное, стыдно!

Да, стыдно. Владу, конечно же, а не этому парню. У пар-

ня явно проблемы с ногами, а он продолжает плавать. Плавать в то время, как Влад, имея здоровые ноги, сдох, выдохся после 50-ти бассейнов. И Влад, вернув очки на глаза, тоже продолжил тренировку. Оказалось, что сил у него тогда хватило только на 12 бассейнов. Он остановился у бортика и успел как раз поднять очки на лоб, когда парень на соседней дорожке тоже остановился, зацепившись за бортик. Дыхание у парня только чуть сбилось, в то время как самому Владу пришлось свое дыхание восстанавливать.

Влад, поймав взгляд парня, улыбнулся и поднял большой палец вверх.

– Спасибо, но ты тоже молодец! – кивнул ему парень и одним рывком подтянулся, вытащив свое тело из воды.

А тот шикарный джип, стоящий на месте для инвалидов, действительно, оказался машиной Вячеслава. На парковку они уже вышли вместе с ним, познакомившись в парилке и разговорившись. Вячеслав, конечно, не сразу рассказал Владу о своей проблеме. Он вообще был не очень разговорчив, и уж точно не из тех, кто готов принять жалость от малознакомых людей.

Глава 5

Да, официантка Людмила была права: Марусе нравился Вячеслав, и она на самом деле не воспринимала его хромоту как ущербность. Только, похоже, сам Вячеслав не замечал Марусю. Она для него всего лишь официантка из кафе. Ну не приглашать же Марусе самой Вячеслава на свидание, в самом-то деле!

Решительной и уверенной в правоте своих действий Маруся была только с другими, но не в отношении себя и своих чувств. Сделать первый шаг и самой пригласить мужчину на кофе Маруся не могла. Вот не могла и все тут! Именно по этой причине она растерялась и застыла столбиком, когда принесла Вячеславу его двойной американо без сахара и услышала:

– Маруся, уделите мне пару минут? Вас ведь Маруся зовут, верно?

– Да, Маруся.

– Значит, я не ошибся, – Вячеслав улыбнулся, а у Маруси сперло дыхание от его улыбки, и в голове билась единственная мысль: "Боже, какой он красивый!"

– Вам разрешено присесть за столик к клиенту? Или Вас за это накажут? – продолжал Вячеслав, – Если накажут, то давайте не будем экспериментировать.

– Ну, как накажут? Выговор вынесут и могут штраф выписать, если, конечно, кто-нибудь расскажет.

– Нет, штраф нам не нужен! – Вячеслав улыбнулся, – Нам надо поговорить.

– Поговорить? О чем? Я позволила себе лишнего?

– Что? Вы о чем? – Вячеслав смотрел удивленно, – Нет, с Вашей стороны ничего лишнего не было. Тамара Григорьевна говорила, что Вы ищете работу по специальности. Я прав?

– Да, – Маруся кивнула.

– Вот и хорошо. Вы сегодня до которого часа работаете? Или, может быть, завтра с утра удобнее будет?

– Завтра. Только не с утра, а в 12, если можно. У меня завтра утром только две лекции в институте будут.

– Хорошо. Значит, завтра в 12 я Вас жду в офисе нашей компании. Возьмите мою визитку, – Вячеслав положил визитку на стол, – внизу на посту охраны я предупрежу, что Вы придете. Как Ваше полное имя?

– Мария Кузнецова.

– Тогда до завтра, Мария Кузнецова! – он опять ей улыбнулся.

Вячеслав выпил кофе в два глотка и, подхватив свой костыль, стал вставать. Видно, сделал неловкое движение и сморщился непроизвольно, ругнувшись, затем медленно выдохнул и снова вдохнул. Маруся знала эту технику дыхания. Так же дышал брат, когда боль простреливала от неловкого движения. Маруся, по привычке, начала считать шепотом до

десяти:

– Один, два, три, четыре, ... десять. Выдох. Один, два, три, четыре, ..., вдох.

Вячеслав удивленно на нее покосился, но не перебил, а послушно дышал, не оборвав девушку и дав ей досчитать до десяти.

– Маруся, благодарю Вас. Я в норме. До завтра.

– Да, до завтра.

Вячеслав ушел, а Маруся потом весь вечер корила себя за то, что не согласилась встретиться с ним сегодня же. Может, они даже потом посидели бы где-нибудь в кафе. Нет, не у них в кафе, конечно. Да здесь и закрыто было бы. Они работают только до 5-ти вечера. Это кафе сделало ставку на обеды и завтраки работающих в соседних офисах. Им ужины ни к чему.

Хотя, стоп! Если она будет работать у Вячеслава, а точнее НА Вячеслава, то о каком "посидели бы где-нибудь в кафе" может идти речь? Он будет ее шефом, она – его подчиненной. Все. Замкнутый круг!

Вячеслав, в отличие от своего друга Сергея, не производил впечатления любителя заводить служебные романы. Маруся, в силу своей симпатии к мужчине, не могла сделать первый шаг.

Мария Кузнецова или Маруся, как называли девушку все свои, приехала в этот город учиться. Приехала из маленького провинциального городка, где все друг друга знали и здо-

ровались по утрам, выходя на улицу. Где можно было позвонить в любую дверь и попросить ложку соли, спички или пару луковиц. Там все были не просто соседями, живущими в одном подъезде. Там все были если не друзьями, то близко знакомыми.

Семья Маруси была, по нынешним меркам, почти многодетной. Почти, потому что у Маруси было три старших брата, но к тому моменту, когда родилась Маруся, самому младшему из братьев было уже 14 лет, а самому старшему 18. Между всеми ее братьями была разница в два года. Маруся родилась, а самого старшего из братьев, Николая, через год забрали в армию. Когда пришло время уходить в армию самому младшему из братьев, Ивану, Марусе было уже 5 лет. Провожая его в армию, Маруся ревела, кажется, громче всех.

– Маруська, не реви так! – одернула ее соседка бабка Нюра, – Беду накличешь!

Кто именно из них накликал ту беду, Маруся или сама бабка Нюра, неизвестно, но Иван вернулся из армии раньше на три месяца инвалидом-колясочником. Кто-то из его сослуживцев, получив письмо от своей девушки и узнав, что она ему изменила, устроил стрельбу по своим сослуживцам. Так как в этот момент он стоял в карауле, то стрелял не холостыми патронами. Последней очередью тот парень застрелился сам.

Брата зацепило одной из шальных пуль, выпущенных стрелком. Иван Кузнецов оказался самым тяжело раненым

из случайных, попавших под этот обстрел, солдат. Солдату, который устроил стрельбу, было уже все равно, а Иван вернулся домой с военной пенсией, медицинским обслуживанием в больницах и санаториях армии и с полностью обездвиженными ногами.

Семья Кузнецовых жила в своем доме на окраине городка, и Маруся помнит, как брат лежал и часами смотрел в окно, за которым пели птицы и цвели сады. Никого из своих друзей Иван не хотел видеть, но они все равно приходили, на то они и друзья, верно? А больше всех Иван не хотел видеть Ирку – девушку, которая провожала его в армию.

Брат вообще мог нормально общаться только с Марусей. Она, будучи ребенком, не понимала того, что брат теперь инвалид, и продолжала любить его также сильно, как и раньше. Для нее Иван, по-прежнему, оставался ее самым любимым братиком. Ну и что такого, что он на инвалидной коляске теперь передвигается? Любить-то это его ей не мешает.

Маруся больше всех радовалась приезду Ивана домой. Она, будучи еще ребенком, не видела того, как переглядывались взрослые, отводя глаза, как плакала ночами мама, и как почернел лицом отец. Маруся просто радовалась тому, что любимый брат теперь всегда дома, всегда с ней. Радовалась, потому что в силу возраста не понимала истинной причины его постоянного нахождения дома. Маруся любила своего брата такого, какой он есть. Любила, а не жалела, как все остальные.

Именно эта безусловная любовь младшей сестренки и примирила Ивана с жизнью. Родители, конечно, переживали за него, и Иван это знал. Мать рыдала ночами, отец ходил чернее тучи. А еще Иван точно знал, что родители боятся оставлять его одного. Боятся, что он что-нибудь сделает с собой. Это, само собой, не говорилось открыто, но читалось в приторно веселом голосе мамы, когда она говорила с ним, в наигранно жизнерадостных словах братьев и в пристальном внимании отца.

Только одна Маруся вела себя так, будто ничего с ним не случилось. Девочка, конечно, что-то чувствовала, но сама не понимала, что именно, а потому вопросов не задавала и не говорила с братом приторно-заискивающими интонациями.

Именно мама заметила однажды ночью, что сын не ворочается в постели, а просто мирно спит. И спит он под покрывалом. Иван спал, раскинув, как когда-то в детстве, руки, а рядом с ним, завернутая в его одеяло, как в кокон, спала Маруся. Днем ранее дочка слегла с высокой температурой, и весь день температура у дочки не спадала. Вечером она забылась больным сном и металась полночи по подушке, а под утро уснула. Мама, выдохнув, уснула в кресле у дочери. А утром Маруся нашлась в кровати брата.

– Мам, ты иди на работу, знаю ведь, что у тебя там аврал, как всегда. Я сам с Маруськой побуду! Я справлюсь, мам! – сказал тогда Иван матери.

И мать, решив, что пусть лучше ее осудят за то, что она

оставила больную дочь на своего сына – инвалида, ушла в тот день на работу. Ушла, потому что поняла, что Ивану необходимо чувствовать себя нужным, способным позаботиться о ком-нибудь еще, кроме себя.

В тот день ее сын Иван сделал первый шаг на пути к жизни. Да, в инвалидной коляске и с обездвиженными ногами, но к жизни!

Пришлось родителям устраивать в доме ремонт и прорубать в стене между спальнями Ивана и Маруси дверь. Обустроить две спальни так, чтобы эти двое могли спать в поле зрения друг друга. В противном случае Маруся, послушная и некапризная до этого времени девочка, спать отказывалась. Она должна засыпать, видя и слыша брата. Только так и никак иначе!

Именно Иван учил Марусю читать, заплетал ей косички и делал смешные хвостики, играл с ней в куклы и во все другие девчачьи игры. Он же лечил ее, когда она простужалась и заболела.

Потом, когда Маруся повзрослела, брат учил ее, как общаться с мальчиками, выслушивал все ее горести и вытирал слезы из-за первой неразделенной любви. К тому времени Иван уже научился водить автомобиль со специальным управлением на руле и сам отвозил их с подружкой на танцы в клуб. Сам же потом и забирал их оттуда в строго оговоренное время. Если подруги, не приведи господи, не выходили из клуба вовремя, то Иван заезжал на своей коляске в клуб.

Охранники на входе его знали, как знали и то, что он не тусить к ним приехал, а за сестрой. Они даже, как потом случайно узнала Маруся, рассказывали Ивану, с кем она танцевала и целовалась. Если, конечно, такое случалось.

Именно Иван настоял на том, чтобы Маруся поступила учиться в институт.

– Ну и что такого, что твой институт в другом городе! – убеждал Иван сестренку. – Не в другой же стране, и не за тысячу километров – будешь приезжать на все каникулы. Не успеешь соскучиться, как надо будет ехать домой!

Но Маруся не могла уехать, оставив брата одного. И родители были не в счет. Маруся, присмотревшись к медсестрам в больнице, куда раз в полгода Иван ложился на восстановительное лечение, подошла к одной из них и спросила:

– Вас ведь Анастасией зовут?

– Да, – растерялась девушка.

– Вам нравится мой брат? – задала свой вопрос Маруся решительно, а увидев, как девушка покраснела, поняла, что не ошиблась.

Анастасия была худенькой девушкой с невыразительной внешностью. Именно таких, как она, называют серыми мышками. Главным достоинством Анастасии, на первый взгляд, была русая коса до пояса да зеленые глаза. Но косу на работе надо было убирать под шапочку, а красивые глаза надо было еще рассмотреть под этой самой шапочкой.

Маруся не просто так подошла именно к Анастасии. Она

видела, как девушка смущается, заходя в палату к ее брату. Маруся даже понаблюдала за ней самой и ее работой в больнице, а потому видела, что с другими больными Анастасия весело шутит и даже принимает их ухаживания в виде цветов и шоколада. Впрочем, и то, и другое всегда уходит на сестринский пост, там же и остается – это Маруся тоже видела, и это ей понравилось. Значит, девушка не пустышка и не флиртует с пациентами ради подарков. И только почему-то в палате Ивана девушку будто подменяют на пороге – она становится стеснительной и молчаливой.

Не дождавшись от Анастасии хоть какого-то ответа и не услышав, нравится ли ей Иван, Маруся, все-таки, пригласила девушку в кафе, и там, сидя за столиком, все ей рассказала о своем брате. Нет, не так! О своем самом лучшем и все понимающем брате.

– Вы не подумайте, он все-все может делать по дому сам! Он даже машину сам водит! – горячилась Маруся, расхваливая брата. – И живет он не только на свою пенсию. Иван выучился на программиста и работает из дома. Да, живет он с нашими родителями. Я тоже там жила, но через месяц уезжаю поступать, и Иван останется совсем один. Родители работают, их целыми днями нет, но они у нас хорошие, они Вам понравятся, а дом у нас большой.

– Маруся, я согласна! – остановила поток ее речи Анастасия и добавила, глядя в стол:

– Да, мне нравится Ваш брат. Только, кажется, я ему со-

всем не нравлюсь.

– Если Вы сейчас о том, что он Вам не оказывает знаки внимания, так это не считается! Он у нас вообще мало с кем из чужих общается, а тем более с противоположным полом. Считает, что он – инвалид, а потому зачем нормальным людям такой человек в их окружении. Но он не инвалид! – Маруся поняла, что ее сейчас опять понесет, и она замолчала, потом шумно выдохнула и произнесла:

– Вы когда теперь дежурите?

– Завтра в ночь, – последовал ответ.

– Отлично! – обрадовалась Маруся, – Завтра соседа Ивана по палате выписывают, и, кажется, никого пока не кладут. Новых тяжелых больных у вас в отделении тоже нет?

– Нет, – согласилась Анастасия машинально.

– Ну и отлично! – обрадовалась Маруся. – Тогда до завтра! Не буду больше Вас задерживать. Устали ведь, да? Хотите, я вас до дома доведу? У меня своя машина есть! Мне на окончание школы подарили! А правила меня Иван заставлял выучить.

– Мне неудобно Вас просить, – смутилась девушка.

– Ерунда! Мне практика нужна, а Вам на машине быстрее будет. Поехали! – скомандовала Маруся.

Вот так Маруся и стала купидоном для своего любимого братика. Анастасия понравилась их родителям, и сейчас у Анастасии и Ивана уже подрастает сынишка, Марусин самый младший племянник.

Глава 6

Олеся сидела в своей машине в 25-ти километрах от города и смотрела на панель управления. Смотрела и не верила собственным глазам: там упрямо горел значок, указывающий на то, что у нее в баке нет бензина. Нет, в смысле, совсем нет. Ни капли! Такого просто не могло быть. Она, конечно, не автомеханик от слова “совсем”, да и колесо поменять не смогла бы, но уж за количеством топлива она следила. Чтобы не заглохнуть черт знает где, да еще и на ночь глядя!

Как она дала уговорить себя Сержу на эту авантюру? Почему-то сейчас, сидя пусть и в своей машине, но за городом в 11 вечера, ей стало страшно. Термометр показывал, что на улице температура резко упала до -25 градусов по Цельсию.

– Але! Сержик, миленький, забери меня отсюда, а? – она все-таки набрала его.

– Олеся, детка, мы же договаривались, что сегодня ты мне не звонишь! – Серж только что не рычал в трубку, на заднем фоне играла музыка и слышались пьяные голоса.

– У меня бензин кончился, а на улице минус 25!

– Правильно, закончился! – хохотнул Серж. – Закончился, потому что я его слил!

– Ты слил? Серж, ты ненормальный? Ты на улицу-то выходил сегодня? Ты хоть знаешь, какой сейчас мороз? – Олеся

поняла, что злится. – Быстро приехал и забрал меня отсюда! Гад! Сводник! Я уже 15 минут сижу в своей заглохшей машине, и здесь не проехала ни одна машина! Этот твой Славик где вообще? Может, с ним случилось что-то? Может, у него самого машина заглохла, и он в городе решил остаться?

– Спокойно, детка, Славка скоро появится, я его привычки хорошо знаю. Поверь, с минуты на минуту он будет. И не ори на меня, а признай, что я прав! Хотя, ладно, так уж и быть, позвоню, узнаю, где он. Прекрати истерику, я сказал! Я действовал в рамках твоей легенды.

– Серж, ты хоть понимаешь, как мне страшно? – Олеся всхлипнула.

– А ты хоть понимаешь, что Славка не из тех людей, кто поверит только твоим словам? – отрезал Серж. Сочувствия в его голосе не было. – Скажи ты ему про забившийся фильтр, и он обязательно полезет под капот твоей машины, чтобы проверить, попробовать завести твою машину и признать, наконец, что она на самом деле не заводится. Не прокатила бы наша с тобой легенда с фильтром, уж ты мне поверь. Детка, я Славку знаю, он – тот еще зануда. Одного твоего слова, что твоя машинка не едет, ему бы точно не хватило. А так – смело покажешь, что бак пустой. Ну, забыла девочка машинку заправить. С кем не бывает? Все, не кричи на меня, и считай, что новенький айфон уже у тебя.

– Идиот! – Олеся выдохнула обреченно, сил кричать уже не было, но тут увидела свет фар в зеркале заднего вида, а

потому свернула разговор словами:

– Все! Едет!

Олеся вылезла из машины и, встав строго перед багажником своей машины, замахала руками в варежках. Незаметной она точно сейчас не была: на ее машине мигали огни, на новеньких дутых сапожках были светоотражающие полосы, спасибо сдвинутым на безопасности европейцам и их требованиям. Сама она прыгала и махала руками, не боясь показаться смешной. Фары на приближающемся автомобиле сменили дальний свет на ближний – верный признак того, что ее увидели. К Олеся подкатил заветный джип красного цвета.

– Ну, ты гляди! Снегурочка! Как есть – Снегурочка! – раздалось из салона подъехавшего автомобиля.

– Ага, с тусовки возвращалась, и мой олень сдох! – поддержала Олеся шуточный тон. – В смысле, бензин кончился. Не подбросите до города, добрый волшебник?

– Вот так меня еще точно никто не называл! – хохотнул тот, кто сидел за рулем, – Залезай, Снегурочка, в ноги, да на таком морозе, правды нет. Решим сейчас твою проблемку!

Олеся послушно залезла в теплый салон автомобиля, а парень за рулем вытащил телефон и, ткнув пару раз в экран, кого-то набрал:

– Сиплый, ты где?

Ответа Сиплого Олеся не услышала, а водитель продолжил:

– Значит, слушай сюда. На 25-м километре стоит легко-

вушка без топлива. Стопари моргают, не пропустишь.

– Снегурочка, у тебя дизель или бензин?

– Бензин, – выдохнула Олеся.

– Сиплый, тут бензин. Надо заправить машинку и пригнать ко мне домой. Да, сегодня. Я в курсе, что сегодня пятница! Значит, возьми того, кто еще трезвый! Через час чтобы машина стояла у меня во дворе!

Что отвечал тот, кого называли Сиплым, Олеся не слышала, а сидящего за рулем и слышала, и успела рассмотреть. Увиденное ей не то чтобы совсем не понравилось, но она только сейчас поняла, что этот качок с татуированными кистями не может быть Вячеславом. Это ж надо было так лохануться со страху и сесть в машину не к тому!

– Ну что, Снегурочка, поехали?

– Куда? – Олеся взялась за ручку двери, собираясь выйти из машины незнакомца, в которую села по ошибке, приняв его за другого.

Кто мог знать, что тут будет проезжать другой такой же джип и тоже красного цвета? Да что ж за ерунда-то?

– Не бойсь! Солдат ребенка не обидит! – хохотнул парень, – Меня, кстати, Гариком зовут, а тебя?

– Олеся.

– Да? – парень окинул ее взглядом, – Ну, пусть будет Олеся!

– Тебе паспорт, что ли, показать, Гарик? – завелась вдруг она, – И никуда я с тобой не поеду!

– Это почему же? – парень откровенно веселился. – Боишься?

– А ты у нас белый и пушистый заяц, чтоб тебя не бояться, да?

– Ну, ты уж определись, кто я: заяц или волшебник! Раньше надо было бояться, когда в машину к незнакомому мужику садилась, Олеся! – вновь хохотнул Гарик. – Да не бойся ты, сказал же, что не обижу!

– А машина? Так и будет стоять на обочине? А если ее угонят? – забеспокоилась о своей машине девушка.

– Не угонят. Не успеют! Слышала же, что через час пригонят твою красотку к моему дому. Не веришь?

Олеся, услышав это, только хмыкнула.

– Спорим?

– Да очень надо мне с тобой спорить! Я тебя вижу в первый и, надеюсь, в последний раз!

– Слушай, а ты чего такая бОрзая, Олеся? Я тебе помогаю, проблему твою решаю, а ты мне тут дерзишь. Не хорошо так! Не вежливо. Высажу тебя сейчас у твоего сдохшего оленя, позвоню своему корешу, чтоб он не приезжал, и кукуй себе дальше, Снегурочка. У тебя, вообще-то, в машине кнопка вызова эвакуатора должна быть, если ты не в курсе. А ты тут прыгаешь, руками размахиваешь, глупую пустышку из себя изображаешь. На подставу, знаешь ли, смахивает! – Гарик резко нагнулся в сторону Олеси и навис над ней, буквально вынудив ее вжаться в сиденье, – Меня ждала, Снегурочка?

Ты лучше давай, сама колись! Я ведь все равно правду узнаю, хуже будет, если соврала.

На Олеся пахнуло дорогим и приятным мужским парфюмом. Ей нравились такие ароматы на мужчинах: терпкие, сильные и очень дорогие – она это точно знала. А еще от незнакомца пахло вишневым дымом сигарет. В сочетании с его парфюмом получился уникальный и сногшибательный аромат, который ему шел. Но только сейчас, оказавшись прижатой к спинке сиденья, она испугалась по-настоящему, испугалась до дрожи в коленях и вспотевших ладоней. Олесе стало страшно так, как не было страшно еще никогда: она же полностью в его власти! Совершенно одна в лесу, на безлюдной трассе за городом, в машине с незнакомым мужиком с какими-то бандитскими замашками. Кто такой этот Гарик? Что у него в голове? Отвези он сейчас ее подальше в лес, и ее труп найдут только весной. Это в лучшем случае.

– Да не тебя я ждала! – выдохнула Олеся ему в лицо, а получилось, что в губы. Взгляд мужика сверлил, проникая, казалось, в мозг: – Мой друг попросил его друга соблазнить. Живет он в 5 километрах отсюда и ездит на таком же красном джипе, как у тебя, вот я и перепутала. А бензин у меня, честное слово, закончился: Серж, идиот, мне его для наглядности специально слил, а я не знала.

Олеся и сама не поняла, как получилось, что она, произнося это, расплакалась.

– Ладно, ладно, чего ты! – Гарик отодвинулся и уже спо-

койнее произнес:

– Знаю я этого твоего друга на красном джипе. Мы с ним в одном поселке живем. Только он же инвалид, вроде.

– Да не инвалид он, временно это у него. Операцию сделает и нормальным будет. А то, что он с палочкой ходит, так от этого мужиком-то он быть не перестает! Это Серж так говорил, – поспешно добавила Олеся, увидев удивленно-насмешливое выражение на лице Гарика.

– Так ты лява, что ли? – Гарик усмехнулся.

– Да дура я! – Олеся всхлипнула и достала бумажную салфетку из кармана. – Я тут в лесу ночью на морозе одна, а он там в тепле развлекается!

– А Сержу этому твоему зачем надо было тебя под своего друга подкладывать? – прищурился Гарик.

– Сказал, что Славик этот из-за своей проблемы с ногой совсем одичал, – она опять всхлипнула, слезы никак не желали останавливаться, – ну, и...

Олеся замолчала, осознав то, как сейчас будет выглядеть в глазах этого Гарика, когда сознается ему в том, что повелась на новенький айфон от Сержа в подарок за соблазнение его друга и на возможную перспективу других подарков, только уже от самого Славика. Серж намекнул, что его друг не жадный. Сейчас она за это проклинала сама себя последними словами. Ну точно дура!

– Давай, договаривай, чего уж там! – хмыкнул Гарик, – Серж твой тебе что-то за это обещал, ага?

Олеся в ответ кивнула и опять расплакалась. Пожалуй, так стыдно ей еще не было. Что ж за ерунда-то с ней творится, что ее так проняло, и она тут сидит и честно все рассказывает незнакомому мужику с замашками бандита.

Гарик, увидев, что она согласно кивнула на его предположение, припечатал:

– Ну, точно дура, если, конечно, не лярва! Да и Серж этот твой – мудака еще тот! Такую девушку другу отдавать. Ну что, поехали ко мне? Камин разожем, горячего вина организуем, за жизнь покалякаем?

– Поехали! – вздохнула Олеся и пристегнулась ремнем.

– Вот! Другое ж дело! – обрадовался Гарик и тронул машину с места.

В поселок, в котором жил и он сам, и Славик, они въехали через несколько минут.

– Вон тот дом у речки в конце улицы и есть дом твоего Славика, – кивнул Гарик в сторону одноэтажного, но от этого не менее пафосного дома из стекла и бетона, – я могу к нему тебя отвезти, если хочешь.

– Не надо к нему. Я не знаю, зачем это надо Сержу, но мне точно больше не надо, – Олеся вздохнула.

– А это правильный подход! За это и будет наш первый тост! – обрадовался Гарик и въехал в открывшиеся ворота.

Глава 7

Олеся, увидев дом Гарика, замерла: дом был огромным. Этот дом хотелось назвать "Усадьба". С высоким полукруглым крыльцом, с лестницами, идущими полукругом к входной двери с двух сторон, с перилами из белого камня и белыми, из такого же камня, колоннами на крыльце.

– Ого! – вырвалось у нее само.

– Нравится? – горделиво спросил Гарик.

– Шикарно живешь! Может, я лучше сразу домой уеду, пока не узнала тебя поближе и не влюбилась? – попыталась пошутить Олеся.

– А может, я уже в тебя влюбился и не отпущу? – услышала она в ответ.

Внутри это был уже не дом, а почти музей: мраморные полы, резная мебель с позолотой, много зеркал. В центре холла росло высокое дерево в кадке. Если подумать, то сюда просилась статуя кого-то обнаженного. Олеся даже не удивилась бы, если бы это был сам Гарик, а тут вдруг дерево.

– Неожиданно! – кивнула она на дерево.

– Ну, не себя же с фиговым листочком на причиндалах мне сюда ставить! – хохотнул Гарик, – Хотя дизайнер и настаивал.

Олеся рассмеялась своей догадке и внимательнее посмотрела

рела на Гарика. Парень снял куртку и оказался под ней больше, мощнее, что ли, и гораздо старше. Сейчас она бы дала ему столько же лет, сколько и Сержу.

– Проходи, не стесняйся. Ты есть хочешь?

При этих словах Олеся почувствовала, что голодна. Стресс, что ли, так на нее влияет, или этот странный Гарик. Но да, она хотела есть, и сейчас не отказалась бы от чего-нибудь сладкого, хотя это было совсем не про нее. На ночь глядя и сладкое? А фигура?

– Хочу! – призналась она, – И есть хочу, и шоколада хочу.

– Горького? – покосился Гарик на девушку.

– Нет. Терпеть его не могу. Молочного, а еще лучше – шоколадный торт.

– Детка, ты меня удивляешь! А как же калории и фигура? Не боишься испортить?

– Ну, ты же поможешь мне их сжечь сегодня, да? – Олеся не была наивной дурочкой и уже поняла, чем закончится их сегодняшнее знакомство, а точнее, где. Очень уж откровенными взглядами Гарик ее облизывал.

– Умная девочка! Люблю таких! Пошли, – Гарик, взяв ее за руку, повел вглубь дома.

Олеся уже приготовилась, что ее сразу же в спальню поведут. Нет, ну а что? Они уже оба озвучили свои мысли и желания, ломаться и строить из себя недотрогу сейчас было уже поздно, да и глупо. Этот Гарик и так уже все про нее понял. Осталось только еще больше облажаться и наивную

дуру перед ним в спальне разыграть. Но привел Гарик ее не в спальню, а в столовую. Привел, держа за руку. Ладонь у него была большая и крепкая, с мозолями и сбитыми костяшками. И, кстати, Олесе очень понравилось, что ее, как маленькую девочку, ведут за ручку.

Ужинали они с Гариком вдвоем за столом, накрытым на двоих.

– Ждал кого-то или должен был привезти? – кивнула Олеся на накрытый стол.

– Теперь уже неважно. Важно, что уже все накрыто, и так удачно, на две персоны! – хохотнул он, не вдаваясь в объяснения.

Вообще, чем больше Олеся наблюдала за Гариком, тем больше возникало вопросов. Не вязался внешний вид этого Гарика, с накачанными плечами и руками, покрытыми татуировками, с его манерой есть и держаться за столом. А еще Олесю не покидало чувство, что кого-то этот мужчина ей напоминает. Это было странно, если учесть, что видит она его, и это совершенно точно, первый раз в своей жизни.

Гарик ел красиво, умело орудуя ножом и вилкой. Да и речь его не изобиловала жаргоном, хотя внешний вид буквально кричал о том, что Гарик связан с криминалом. Не с теми гопниками, с которыми когда-то свела ее жизнь, а брат подруги, так удачно, а главное, очень вовремя появившийся, спас. О, нет! Те гопники уже наверняка в тюрьме сгинули. Впрочем, туда им и дорога. Или это у Олеся навязанный се-

риалами стереотип сложился – если руки и даже кисти в татуировках, а на голове короткая стрижка, значит, бандит. Но на исполнителей рэпа, тоже любителей покрывать свое тело татуировками, этот Гарик уж точно не тянул!

– Хочешь о чем-то спросить? – услышала Олеся неожиданно.

Оказывается, не одна она тут кого-то разглядывала, за ней тоже наблюдали.

– Нет. Спрашивать не буду. Захочешь – сам расскажешь.

– И откуда ж ты такая умная и не любопытная взялась? – впился Гарик взглядом в Олеся.

– Сам же на обочине подобрал! – Олеся отшутилась и подняла бокал с вином в сторону Гарика. – Звучит как тост, не находишь?

– Ага. За наше случайное знакомство!

Они выпили, а потом Олеся все-таки проговорила:

– Надеюсь, мне потом, как в том же фильме, не придется закрываться руками и кричать что-то типа: “Не виноватая я! Он сам пришел!”

– Ну, ты глянь! Ты знаешь старые советские комедии? – удивился Гарик.

– Бабушка постоянно смотрела канал, где крутили только старые фильмы. Угол за шкафом сложно назвать отдельной комнатой. Хочешь не хочешь, а слышишь, а перед сном еще и видишь, если от стены решишь отвернуться.

Олеся сказала это, глядя в тарелку. Жалости она не хоте-

ла и не ждала. Поэтому даже ее подруга Лара не знала о ее нищенском детстве на одну бабушкину зарплату да мизерную детскую дотацию. Для Лары она – просто девушка из глубинки из самой обыкновенной семьи.

Кто-то в приютах воспитывался, кто-то с родителями алкашами жил, а она – с бабушкой и в коммуналке. Бабушки нет уже 5 лет, других родственников у Олеси не было. С единственной лучшей подружкой, почти сестрой, жизнь развела через полгода после переезда в большой город. Воспоминания вырвались сами, Олеся затолкала их обратно, и лишь тогда, спрятав их опять глубоко, подняла глаза на Гарика и уткнулась в его внимательный взгляд.

– Иди сюда! – он отодвинулся от стола и похлопал себя по бедру, приглашая присесть.

Позвал, не приказывая, как доминант, которым по факту и являлся. О, нет!

Позвал тихо и ласково, боясь спугнуть. Так зовут уличного щенка, забившегося под скамейку. И Олеся, не разрывая зрительного контакта, медленно встала и подошла. Гарик сам усадил ее к себе на колени и прижал к своей груди как маленькую девочку. Даже по головке так же погладил. Олеся уткнулась ему в грудь, слушала как бьется его сердце, вдыхала аромат его парфюма и боялась пошевелиться. Сидеть на коленях у этого странного и совершенно незнакомого мужчины Олесе было хорошо и спокойно. Глупо? Неожиданно? Да! Но все равно хорошо.

– Отпустило? – услышала она над головой тихий голос Гарика.

Олеся в ответ лишь кивнула, потом, сглотнув ком в горле, все-таки смогла сказать:

– Спасибо, – и отлепилась от его груди.

Гарик ослабил объятия, давая ей возможность отодвинуться, но ровно на ширину его ладони.

– Росла с бабушкой? – услышала такой же тихий голос.

– Да. Родители погибли, когда мне было 7 лет. Глупая авария. Кто-то на проселочной дороге проволоку натянул на уровне колес. Машина три раза перевернулась, а родители погибли на месте. Виновных, понятное дело, не нашли. Списали все на мальчишек из детского дома, стоящего на окраине города. Только бабушка сказала, что это точно не они. Я слышала, как бабушка это следователю доказывала, защищая тех мальчишек, – Олеся вздохнула и продолжила:

– Я не знаю, как бабушке позволили меня забрать. Наверное, взятку кому-то дала. Она жила в центре города в отдельной квартире, а когда я к ней пришла жить, оказалось, что она живет в коммуналке на окраине.

Гарик лишь кивнул, а потом через несколько вдохов Олеся услышала:

– А я детдомовец. Как раз в таком детском доме на окраине города и рос. Несколько ходок на зону еще по малолетству, потом, уже взрослым, загремел еще раз. Вот это все, – Гарик обвел рукой, – мои детские мечты о доме. Знания об

этикетке и правильная речь, а не по фене – это уже сам, с учителями. Тяжело, знаешь ли, сидя там, за забором с колючей проволокой, высоким слогом разговаривать, да и не с кем, если честно, – Гарик усмехнулся, – веришь, никому не рассказывал, а тебе почему-то рассказал.

– О том, что я росла с бабушкой, тоже никто из моих новых здешних знакомых не знает. Не люблю, когда жалеют. Ларка не поймет, она у нас из богатых, – Олеся произнесла это спокойно без зависти, но и без обожания, – золотая молодежь! Она когда меня к себе в подружки выбрала, я поверить не могла.

– Это где ж у нас такой рынок, где подруг себе выбирают? – усмехнулся Гарик.

– А это у нас в университете, – грустно улыбнулась девушка, – учимся мы с ней вместе. Я бабушке обещала, что закончу, а Ларку родители напрягают.

– А как же твой дружок? Серж, кажется? – вкрадчиво спросил Гарик.

– Да он больше с Ларкой, я у них так, только для тройничка, – Олеся опустила глаза и попыталась слезть с колен. После таких слов уже было стыдно так сидеть.

– Чего? – Гарик расхохотался. – Серьезно? Так что ж ты сразу то не сказала? Я б вызвонил еще девочек!

– Да иди ты! – Олеся и сама не поняла, как толкнула Гарика в грудь. Как только смогла то? Зато и стыд пропал, едва она услышала его смех в ответ на свой толчок ему в грудь. С

таким же успехом она могла бы толкать паровоз.

В ответ на этот ее толчок Гарик притянул Олесю к себе, положив свою большую и горячую ладонь ей на затылок, и впился жадными губами в ее губы. Олеся ответила ему таким же жадным поцелуем. Целовался Гарик хорошо. Ей нравилось, когда именно так: жадно и требовательно.

Гарик сам же и разорвал их поцелуй, тяжело дыша:

– Малыш, пойдем в спальню. Не хочу здесь, на столе. Потом когда-нибудь, и то, если сама захочешь! – он хохотнул. – Но сегодня я хочу разложить тебя на своей кровати и услышать, как ты кричишь. Ты ведь покричишь для меня?

О, да! Олеся кричала. Так ее еще не ласкали. Все внимание этого странного мужчины было только ей одной. И только ее удовольствие было сегодня в приоритете.

Олеся и сама от себя не ожидала, что может достичь пика наслаждения несколько раз подряд. Да чего уж там, она текла под ним и кончала, как ненасытная кошка, только от его рук и языка. А он, казалось, получал от этого не меньшее удовольствие, постоянно шепча:

– Давай, девочка! Да! Вот так!

Гарик вошел в нее резко, когда у нее, казалось, уже не было больше сил ни на что, но он ворвался, и ее унесло еще раз. Унесло на этот раз в самое сильное и длительное пике удовольствия. Она кричала и извивалась под ним, а он вдавливался в нее резко и глубоко, потом прижимал ее к своей сильной груди и шептал:

– Да, малыш, да! Ты самая лучшая!

Татуировки у Гарика были на всем теле. Это Олеся уже потом рассмотрела, когда они, обессиленные, лежали на его огромной кровати. На пошлых, черных с золотом, шелковых простынях.

– Молодым был и глупым, когда многие из них набивал, какие-то пришлось забивать уже будучи взрослым и осознанно, – пояснил Гарик, когда она, лежа рядом с ним, принялась обводить пальчиком одну из татуировок на его мощной груди. Накрыл ладошку девушки своей большой ладонью и произнес:

– Хорошо, что у тебя нет на теле ни одной. Терпеть не могу на девушках всякие там бабочки-цветочки.

Олеся уже почти провалилась в сон, когда услышала, что Гарик встает с кровати. Она даже потянулась было за ним рукой, на что он ей прошептал:

– Спи, малыш, я скоро вернусь.

Глава 8

Где вы видели таких девушек, которые после этих слов смогут уснуть, да еще в доме мужчины, который весь – сплошная загадка? Вот и Олеся не смогла. В чужие тайны она лезть не собиралась. Многие знания – многие печали, как говорила когда-то бабушка.

Дождавшись, когда Гарик вышел, встала с кровати. Она только сейчас вспомнила, что ее машина, купленная, между прочим, в кредит на свои кровно заработанные, так и стоит, наверное, там на обочине. Мало ли что этот Гарик ей обещал. Олеся подошла к окну и выглянула на улицу. Вид из окна не способствовал ответу на ее вопрос о машине. Окно выходило на лес и внутренний двор с какими-то постройками. Олеся прошла в ванную за баннным халатом. Она точно помнила, что там висело два. Один был синий и явно мужской, если судить по его размеру, второй халат был белым и маленьким, выходит, что женским. Синего халата на плечиках сейчас не было, а белый был на месте. Его-то Олеся и надела.

– Ни дать ни взять – гостиница 5 звезд! – усмехнулась девушка, снимая халат с вешалки. – Не хватает только холодильника с напитками.

Она ужиком прошмыгнула в коридор с одной только мыс-

лью: дойти до кухни и взять воды. Выпитое вино начало выветриваться, породив жажду и ощущение пустыни во рту. Дом Гарика имел интересную планировку: двери второго этажа выходили на своеобразный балкон, с которого открывался вид на холл первого этажа и то самое дерево в кадке. Дерево-то и позволило Олесе увидеть только ноги говоривших людей, полностью скрыв от нее мужчин. Хотя, говорил в основном один, Гарик только задавал вопросы:

– Попался Ванятка* на крючок! – сообщил незнакомец, – Катала этот приезжий раскатал его как за здрасьте!

– Много проиграл?

– Ну, считай, половину своего завода! Или сколько там ему принадлежит. Только вот, Гарик, на хрена нам его завод? Че, правда, ударимся в бизнес? – незнакомец хохотнул, – Так там, при заводе, и дружок еще имеется. Нам там вряд ли что светит. Сеня этот тоже не пальцем деланный.

– Сиплый, не твоего ума дело его завод, – Гарик оборвал поток мыслей говорившего, – скажи, дружок его, Сенечка, где был? Как-то подозрительно, что он позволил Ванятке, дружку своему, опять к нам прийти.

– Так он же в Италию на грязи укатил! – хохотнул незнакомец, – Это Ванятка у нас испугом после той аварии отделался, да царапиной на всю морду, а Сенечка и шкуру подпалил, и сложный перелом на руке, и так еще по мелочи. Как только вообще выжил, непонятно. Вот и поехал ручку восстанавливать. Он же у нас спортсмен. Сеня на самолет, а Ва-

нятка – бегом к нам.

– Где играли?

– Да у нас же на квартире! Где еще-то?

– Кто еще за столом был?

– Да так, по мелочи, из постоянных наших клиентов.

– Хорошо. Машину заправил, пригнал?

– Да пригнал, пригнал! Вон, во дворе стоит! Гарик, парни сказали – зачетная краля! Поделишься?

– Обломишься! И сам запомни, и парням передай, чтоб слюни подобрали, не про вашу честь куколка. И да, еще одно: надо будет узнать, что там за чудило этот Серж.

– Серж? Какой такой Серж? Тот, который Молоток, что ли?

– Нет. Тот, который друган соседа моего, того самого, который на таком же Рэндже, как у меня, ездит.

– Это того, в конце улицы?

– Его самого!

– А знаю, видел. Если это тот дружок, что на зачетном байке ездит, то знаю я его.

– Да, должно быть, он самый. Не видел я у своего соседа больших компашек, а байк, да, слышал. Только сам сосед, по ходу, не в теме, а вот дружок его очень даже может быть. Надо его пробить да наказать слегонца, но вам инициативу не проявлять! Я сам все сделаю. Лично. Нехорошо так со своими девочками обращаться. Все. Сваливай и до понедельника чтоб все мне разузнал об этом Серже. Давай! На созвоне!

Парень уже послушно шагнул, но хозяин его окликнул и что-то еще тихо сказал. Что именно – Олеся не расслышала, услышала только смешок Сиплого и последовавшее за этим смешком хриплое:

– Ох! Да все, все. Понял! Сделаю!

Олеся успела юркнуть в спальню и даже зайти в ванную комнату, рассудив, что повесить халат, как был, она, конечно, успеет, но соврать, будто ничего не слышала – это вряд ли. В ушах еще стояли слова Гарика "Наказать слегонца" и "Я сам все сделаю". Святые угодники, кто ж ты такой, Гарик? И куда она вляпалась?

Олеся, открыв воду, сразу шагнула под душ. Она успела только выдавить гель из тюбика себе на ладонь. Мужской, понятное дело, другого здесь не было. Впрочем, как и другой косметики для женщин тоже, как и второй зубной щетки. Все говорило о том, что женщины, если и бывают в этом доме и в этой спальне, то точно не живут здесь.

Вода, как назло, полилась чуть теплая, отрегулировать ее она не успела. Только потянулась сделать это, как дверца душевой кабинки открылась, и Гарик шагнул к ней со словами:

– Могу помочь и намылить спинку. Только водичку по-теплее сделаем, ты же не будешь против этого, да, малыш? – он крутанул настройки, сделав воду горячей, – И почему это мы не спим?

– Да потому, что кто-то без резинки на меня залез, да еще и кончить в меня умудрился. Не боишься, что придется али-

менты платить?

– Не боюсь, – усмехнулся Гарик странной улыбкой и прижал Олесю всем телом к холодной стенке, – много успела подслушать?

– Весь разговор, – честно ответила Олеся. Интуиция ей просто кричала, что от этого человека не стоит ничего скрывать.

– Ты смотри, какая честная! – рассмеялся Гарик. – И что поняла?

– Поняла только про Сержа и Славика. Остальных персонажей не знаю и знать не хочу. Не люблю быть в курсе чужих дел. Меньше знаешь, крепче спишь. Это факт! Я и это все не планировала услышать. Пошла на кухню за водой: сушняк, знаешь ли, замучил, да про машину свою вспомнила. Спросить хотела – ее пригнали? Она в кредит куплена, мне за нее еще три года платить. Вышла, а там вы под деревом. Потому я и не пошла вниз. Вдруг ты не хотел афишировать, что я еще здесь.

– И с чего такие мысли? – Гарик сверлил Олесю взглядом.

– Ну, косметика-то у тебя здесь только мужская! – Олеся показала Гарику свою ладошку, в которой все еще был его гель. – Щетка зубная тоже только одна. Может, тебе вообще не положено с женщинами быть.

– Чего?

– Да откуда я знаю ваши порядки! – Олеся попыталась выскользнуть из его объятий.

Гарик в ответ на это перестал ее сверлить своим взглядом и даже перестал вжимать в стену, но выйти из душевой не дал, зато задал неожиданный вопрос:

– Твоя машина правда куплена в кредит?

– Правда. Сама заработала – сама купила. И нет, заработала честным путем, а не тем, что ты там себе подумал! – Олеся перевела взгляд на губы Гарика.

– Да откуда ты знаешь, что именно я себе подумал? – усмехнулся Гарик и, положив свою ладонь ей на шею, провел большим пальцем руки по губам девушки, – Малыш, ты меня пугаешь своей самостоятельностью! – прошептал Гарик и впился ей поцелуем в губы.

Потом, уже лежа в кровати, пахнувшая гелем и шампунем Гарика, Олеся прошептала:

– Серж не плохой парень, в общем-то. Ларка сама мне предложила быть с ними..., у них..., ну, ты понял, в общем! И я согласилась, а Серж, понятное дело, тоже не отказался. И нет, я его не защищаю. Он не мой парень, и я знаю, что Ларка его никому не отдаст. Да он и сам, если честно, не горит желанием. Что-то они там с Ларкой затевают, но мне не говорят.

– Да? Как интересно! – прошептал Гарик, а Олеся продолжила:

– И Серж, и сосед твой Славик дружат с сопливого детства. Отправляя меня сюда, Серж о своем друге заботился, – Олеся улыbnулась одними губами, – а то, что я на это согла-

силась, так сама виновата, на последнюю модель айфона повелась, дура! – Олеся выдохнула и закончила:

– Вот теперь ты все обо мне знаешь.

– На машину как заработала? – удивил Гарик ее вопросом.

– Курсовые богатеньким студентам пишу да на экзамен в разных париках за двух идиоток из золотой молодежи хожу, – Олеся вздохнула и перевернулась на спину, – им этот диплом даром не нужен, для родителей учатся или еще фиг знает почему. Они в универ как на тусовку ходят, на лекциях своими делами занимаются, а мне лишние деньги не мешают.

– Живешь где? – продолжал свой допрос Гарик.

– Комнату у бабульки одной снимаю. И ей хорошо, и мне удобно. Она мне за копейки комнату в квартире сдает, а я в магазин для нее хожу или в аптеку, если надо, бегаю. Я не могу в студенческой общаге жить: там тараканы с мою ладонь бегают. Веришь, ни кого не боюсь: ни мышей, ни змей, а тараканов – до жути! – Олеся усмехнулась одними губами.

– На каком курсе учишься?

– На последнем.

– И на кого?

– Смеяться будешь! На учителя начальных классов.

– Почему смеяться? – Гарик удивился. – Хорошая специальность! Детей любишь?

– И детей люблю, и по стопам бабушки пошла. Она у меня тоже учителем была. Я ей обещала, – Олеся отвернулась от

Гарика и укрылась с головой.

– Эй, малыш, не злись! – Гарик повернулся на бок и прижал ее к себе. – Я ж думал, что ты другая. А ты у нас вон какая вся правильная, просто немного запутавшаяся. Спи, правильная моя девочка! Утром не получится выспаться, я себя знаю! – и Гарик недвусмысленно прижался пахом к ее попе, – Особенно, когда такая красавица рядом.

Олеся рассмеялась и чуть двинула попой, прижавшись сильнее к паху Гарика.

– Еще одно движение и пеняй на себя, красавица! – прошептал Гарик ей в макушку. Олеся послушно затихла: – Спи! Утром продолжим!

—

* – упоминаются герои книги "Любовь к цветам и маникюру"

Глава 9

Сегодня, впрочем, как и всегда, Вячеслав вышел из фитнес-центра в числе последних посетителей. Правда, сегодня он заставил себя плавать почти на 10 минут дольше обычного. Заставил, потому что в бассейне развлекалась компания из нескольких парней. Да, именно развлекалась, а не тренировалась. Вячеслав, увидев их, понял, что не готов, не хочет находиться с ними вместе в душевой и ждать, пока они, поигрывая мышцами, смоят с себя хлорку.

С мышцами и у Вячеслава было все в порядке, если не обращать внимания на его большую ногу и изрезанный шрамами пах со стороны все той же ноги. Иногда мы и сами не понимаем, сколько комплексов из детства идут с нами по жизни. У Вячеслава остался комплекс мытья в общих душевых. Нет, сейчас он уже не боялся, что его толкнут на скользком полу, или кто-то будет разглядывать его большую ногу и дразнить "Хромоногим". Все-таки в этот фитнес-центр ходят воспитанные люди. Но даже воспитанные люди могут кидать любопытные взгляды на его шрамы.

Из-за своих проблем с ногой Славик предпочитал уходить к угловому душу. Перегородок между душевыми лейками не было, а ему, с его кривыми ногами, необходимо было иметь хотя бы с двух сторон опору в виде стен.

Сегодня он тренировался один – Влада не было. Обычно они совпадали с ним тренировками через неделю: у парня так были составлены рабочие смены. Славик уже знал, что Влад работал в двух барах, подстроив свой график под часы работы этих баров.

Потренировавшись дольше, Вячеслав вынужден был и в парилке просидеть дольше обычного: надо было дать мышцам прогрев. Когда он приковылял в душевую, там уже никого не было, и Славик мог, не заботясь о том, как это выглядит со стороны, медленно плескаться, неуклюже переступая своими больными ногами, держась за стенки и смывая с себя хлорку из бассейна. Медленно, потому что после длинной тренировки и долгого сидения в парилке, сил на мытье у него уже почти не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.